

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2456/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Эржаном Садыковым (представлен адвокатом Бахытжан Торегожиной)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 сентября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание автора за распространение приглашений на мирное собрание и за выражение своего мнения; несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода собраний; свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 3 d) и g), 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюйти, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автором сообщения является Эржан Садыков, гражданин Казахстана, родившийся в 1960 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 14 (пункт 3 d) и g)), 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 5 сентября 2013 года около 18 ч 00 мин автор, безработный и не имеющий постоянного места жительства, был задержан полицией, когда он перевозил в багажнике своей машины более 2000 листовок с приглашениями на собрание бездомных, запланированное на 9 сентября 2013 года. Полиция задержала автора, изъяла листовки и возбудила административный иск за нарушение закона об организации и проведении мирных собраний. В просьбе автора предоставить адвоката было отказано. Он оставался под стражей до 6 сентября 2013 года и утверждает, что в этот период подвергался жестокому обращению. Ему не давали никакой пищи, а лишь время от времени давали воду. 6 сентября 2013 года Специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал его виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях, в связи с неоднократным нарушением Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Суд установил, что автор являлся организатором несанкционированного собрания, и приговорил его к 15 суткам административного ареста, начиная с 6 сентября 2013 года.

2.2 В неуказанную дату автор подал апелляцию в городской суд Алматы. Он утверждал, что листовки были положены в его машину его знакомыми, что он не является организатором мероприятия и что он никогда раньше не участвовал в подобной деятельности.

2.3 Городской суд Алматы 10 сентября 2013 года оставил в силе решение суда первой инстанции и установил, что автор распространял листовки и приглашал людей на пикетирование, которое должно было состояться 9 сентября 2013 года. Суд сослался на Закон от 17 марта 1995 года о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, обязывающий всех организаторов публичных мероприятий обращаться в местные органы исполнительной власти за предварительным разрешением, чего не было сделано в случае автора. Суд счел, что 15-дневный административный арест, наложенный на автора, не выходит за рамки санкций, предусмотренных частью 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

2.4 Автор 26 сентября 2013 года обратился в прокуратуру города Алматы с ходатайством о пересмотре в порядке надзора решения Специализированного межрайонного административного суда. Он утверждал, в частности, что срок его содержания под стражей должен был исчисляться с момента задержания, т. е. с 5 сентября 2013 года, а не 6 сентября 2013 года, как постановил Суд. Он также утверждал, что с 5 по 6 сентября 2013 года он содержался под стражей в бесчеловечных условиях и не получал питания, что вынудило его согласиться на судебное разбирательство без адвоката. Кроме того, он не был представлен адвокатом и в ходе судебного разбирательства. Автор подчеркнул, что он не является организатором запланированного собрания, но поддерживает позицию его организаторов. Он сослался на статьи 19 и 21 Пакта, утверждая, что его свобода убеждений не может быть ограничена и что его намерение участвовать в мирных собраниях не может служить основанием для признания его виновным в совершении административного правонарушения и применения к нему санкций. 7 октября 2013 года городской прокурор отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора, отметив, что никаких оснований для пересмотра решений судов выявлено не было.

2.5 Автор 23 октября 2013 года направил в Генеральную прокуратуру ходатайство о пересмотре в порядке надзора. 14 марта 2014 года заместитель Генерального прокурора, ссылаясь на оценку доказательств, представленных в ходе судебного

разбирательства, отклонил апелляцию автора и заявил, что никаких оснований для пересмотра решений судов выявлено не было.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, приговорив его к административному аресту за намерение участвовать в планируемом собрании, которое еще не состоялось, государство-участник нарушило его права на свободу выражения мнений и на мирные собрания в соответствии со статьями 19 (2) и 21 Пакта. Он добавляет, что государство-участник никак не обосновало необходимость ограничения его прав.

3.2 Автор далее утверждает, что была нарушена статья 14 Пакта, поскольку суды не применяли непосредственно положения Пакта. Он утверждает, что, несмотря на его просьбу, ему не был предоставлен адвокат во время задержания в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта и что его заставили дать признательные показания¹ в нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Он также утверждает, что суды допустили ошибку в применении части 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях и в вынесении постановления о его аресте на 15 суток. Кроме того, он содержался под стражей на один день дольше, чем это должно было быть по закону.

3.3 Автор просит, чтобы лица, ответственные за нарушение его прав, были привлечены к судебной ответственности, и требует компенсации за причиненный моральный ущерб. Он просит Комитет просить государство-участник принять меры по устранению существующих ограничений права на мирные собрания и свободу выражения мнений в своем законодательстве; а также принять меры для устранения нарушений права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с подпунктами d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Он также просит Комитет настоятельно призвать государство-участник гарантировать, чтобы за мирными протестами не следовало неоправданное вмешательство со стороны государственных властей и преследование участников.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальных нотах от 27 октября 2014 года и 25 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания, утверждая, что автор не обращался к Генеральному прокурору с просьбой о подаче протеста в Верховный суд с целью пересмотра его дела в порядке надзора и что, таким образом, он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник сообщает, что 5 сентября 2013 года на пересечении проспекта Райымбека с улицей Утеген Батыра в городе Алматы правоохранительные органы провели спецоперацию, связанную с несанкционированными собраниями, и задержали автора, который перевозил 2516 листовок-приглашений, выданных несколькими неправительственными организациями, на национальное собрание бездомных, запланированное на 9 сентября 2013 года в Алматы.

4.3 Государство-участник добавляет, что 5 сентября 2013 года в Департамент внутренних дел Ауэзовского района Алматы поступила письменная жалоба от гражданина С. с просьбой к властям принять меры в отношении автора, который проводил агитацию и призывал его к участию в этом мероприятии. Государство-участник отмечает, что в ходе проведенного расследования факты, содержащиеся в жалобе г-на С., были подтверждены. Таким образом, автор участвовал в качестве члена неправительственной организации в несанкционированном мероприятии, распространяя листовки и приглашения. В этой связи 6 сентября 2013 года Специализированный межрайонный административный суд признал его виновным в нарушении части 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях и приговорил к 15 суткам административного ареста. Данное решение также было поддержано Алматинским городским судом 10 сентября 2013 года. Жалоба автора в

¹ Никакой дополнительной информации представлено не было.

рамках процедуры пересмотра в порядке надзора была также отклонена 14 марта 2014 года.

4.4 Государство-участник отрицает, что права автора на свободу мирных собраний или свободу выражения мнений были нарушены. Оно утверждает, что положения статей 19 и 21 Пакта полностью отражены во внутреннем законодательстве Казахстана. Право на мирные собрания, гарантированное статьей 32 Конституции, может ограничиваться законом только в интересах обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или прав и свобод других лиц. В то же время Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций устанавливает определенные ограничения этого права. Статья 2 Закона гласит, что мирные собрания могут проводиться только с предварительного разрешения местных муниципалитетов, а статья 9 устанавливает ответственность за нарушение процедуры организации и проведения мероприятия. В деле автора суды установили, что до проведения собрания 9 сентября 2013 года автор не получил такого разрешения. Государство-участник добавляет, что заявление г-на С. также подтверждает тот факт, что целью перевозки и распространения листовок была организация собрания, и поэтому это было справедливо квалифицировано в соответствии с частью 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

4.5 Что касается утверждения автора о том, что ему не был предоставлен адвокат, то государство ссылается на положения Кодекса об административных правонарушениях. Государство утверждает, что данное дело не требует обязательной юридической помощи и что автор не обращался с такой просьбой. Кроме того, автор в письменной форме отказался от юридической помощи в ходе судебного разбирательства.

4.6 Государство-участник отвергает утверждения автора о жестоком обращении в ходе административного разбирательства. Оно отмечает, что он никогда не обращался с жалобами в этой связи в соответствующие органы и не сообщал о них в ходе судебного разбирательства. Государство-участник добавляет в этой связи, что автор признал себя виновным в совершении административного правонарушения, но выразил несогласие с его точной квалификацией и его последующим арестом.

4.7 Что касается аргумента о том, что продолжительность административного ареста была на один день дольше, чем это должно было быть по закону, то государство-участник утверждает, что этот вопрос был поднят и оценен в ходе судебного разбирательства, а затем отклонен. 5 сентября 2014 года автор не находился под административным арестом как таковым; скорее, он проходил ряд следственных действий после получения жалобы от г-на С.

4.8 Государство-участник отмечает, что Пакт допускает некоторые ограничения права на мирные собрания. Во многих демократических странах свобода мирных собраний ограничивается с помощью специальных законов, в которых излагаются условия, при которых эти собрания могут проводиться, и во многих странах такие законы носят гораздо более строгий характер, чем в Казахстане. Так, например, во Франции власти могут разогнать толпу после двух предупреждений, и, если демонстрация продолжается, то ее организаторы могут быть подвергнуты тюремному заключению на срок до шести месяцев. Для проведения митинга в Нью-Йорке, Соединенные Штаты Америки, необходимо подать заявление за 45 дней до проведения мероприятия с указанием точного маршрута, по которому намереваются прошеествовать участники, а в случаях, когда такое заявление не было подано, участники митинга могут быть арестованы. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии уличные демонстрации и митинги могут проводиться лишь после получения официального разрешения полиции. В Германии любая массовая акция должна быть разрешена властями. Следовательно, как утверждает государство-участник, регламентирование им публичных собраний согласуется с нормами международного права, Пактом и практикой, существующей в других демократических развитых странах.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что автор был подвергнут административному аресту не по причине его мнений, а за нарушение установленной законом процедуры, регулирующей организацию мирных собраний.

4.10 Государство-участник делает вывод, что утверждения автора по статьям 14, 19 и 21 Пакта являются необоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил комментарии к замечаниям государства-участника 31 января и 16 октября 2015 года. Он отмечает, что государство-участник ограничило его права на свободу собраний и свободу выражения мнений, однако оно не смогло доказать, что данное ограничение было обоснованным и необходимым. Государство-участник не может объяснить, является ли ограничение на проведение мирных собраний необходимым в интересах государственной или общественной безопасности для охраны здоровья, нравственности населения или прав и свобод других лиц. Автор и организаторы намеревались организовать встречу между бездомными и алматинскими властями. Об этом намерении также широко сообщалось в социальных сетях. Организатор выпустил листовки для тех, кто не имел доступа к Интернету, и просил автора доставить их в определенное место на своем транспортном средстве.

5.2 Автор повторяет свои утверждения о том, что власти не смогли обосновать необходимость ограничения его свобод, наложив 15-дневный административный арест, что является несоразмерным в демократическом обществе, поскольку его единственным намерением было оказание помощи организаторам в проведении мирного собрания. Он вновь заявляет о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство, отмечая, что суды не установили, что срок его содержания под стражей был на один день дольше, чем это должно было бы быть по закону; что с ним жестоко обращались; и что, несмотря на его просьбу, при задержании ему не был предоставлен адвокат.

5.3 Автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации в связи с его поездкой в Казахстан в январе 2015 года, в котором он критикует ограничительный подход к свободе собраний в стране². Он также ссылается на *Руководящие принципы в отношении свободы мирных собраний*³, разработанные в 2007 году Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, и отмечает приверженность государства-участника соблюдению этих руководящих принципов. Он утверждает, что, хотя статья 10 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций позволяет местным органам власти регулировать порядок проведения мирных собраний, она не наделяет их полномочиями определять постоянные места проведения собраний и, в частности, ограничивать их только одним местом. В этом контексте он добавляет, что любые ограничения свободы собраний должны быть пропорциональными, а их применение не должно быть автоматическим и пересматриваться применительно к каждому конкретному мероприятию с учетом обстоятельств.

5.4 По поводу аргумента государства-участника о том, что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, автор указывает, что ходатайство о пересмотре в порядке надзора, поданное Генеральному прокурору, не является эффективным внутренним средством правовой защиты. Он отмечает, что он направил такие запросы в прокуратуру Алматы и Генеральную прокуратуру, которые были отклонены.

² A/HRC/29/25/Add.2.

³ URL: <https://www.osce.org/odihr/73405>.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, поскольку, согласно государству-участнику, автор не представил Генеральному прокурору ходатайство о пересмотре в порядке надзора решений суда по данному делу. Комитет отмечает, что 23 октября 2013 года автор обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора его административного дела. Однако 14 марта 2014 года заместитель Генерального прокурора отклонил это ходатайство. Комитет далее ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Поэтому Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 14 Пакта были нарушены потому, что национальные суды не приняли во внимание его жалобы по статьям 19 и 21 Пакта. В отсутствие в материалах какой-либо иной соответствующей информации в этом отношении Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Автор далее утверждает, что его права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку он не имел доступа к адвокату во время ареста 5 сентября 2013 года, и что было нарушено его право на защиту.

6.6 В этой связи Комитет отмечает, что автор был обвинен в совершении административного правонарушения, а пункт 3 d) статьи 14 предусматривает гарантии в делах, касающихся рассмотрения уголовных обвинений против отдельных лиц. Вместе с тем Комитет напоминает о том, что, хотя в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву, понятие «уголовного обвинения» должно толковаться по смыслу Пакта⁵. Согласно пункту 15 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, это понятие может также распространяться на санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные по своей природе с учетом их цели, характера или строгости. В данном случае автор был задержан, доставлен в суд, признан виновным и приговорен к 15 дням административного ареста за распространение приглашений на публичное мероприятие. Комитет также отмечает, что автор был лишен свободы еще на один день в целях проведения расследования. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что жалоба автора подпадает под защиту пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

⁴ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), п. 7.3.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 15; *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), п. 7.3; и *Жагипаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), п. 13.7.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержание под стражей продолжалось на один день дольше, чем это предусмотрено законом. Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что этот вопрос был поднят и оценен в ходе судебного разбирательства и впоследствии отклонен. Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства или применение национального законодательства в конкретных случаях надлежит национальным судебным органам, если нет оснований утверждать, что оценка доказательств или применения законодательства была явно произвольной, сопровождалась очевидными нарушениями или представляла собой отказ в правосудии, либо если суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство быть независимым и беспристрастным. Комитет далее отмечает, что автор не представил никаких подробностей в обоснование того, что его содержание под стражей в течение еще одного дня было явно произвольным или представляло собой явную ошибку. В силу этого он считает эту часть сообщения необоснованной и неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что данное дело не требует обязательной юридической помощи и что автор не обращался с просьбой об оказании такой помощи и отказался от нее в письменной форме в ходе судебного разбирательства. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представил никаких подробных сведений или документов в обоснование своего утверждения о том, что ему было отказано в услугах адвоката в связи с возбужденным против него делом, и считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.9 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что он был вынужден признать свою вину в административном деле о распространении листовок в связи с организацией мирного собрания, касающегося бездомных, в нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Комитет ссылается на замечание государства-участника о том, что автор признал свою вину, и отмечает, что автор не представил никакой информации или объяснений в поддержку своих утверждений. В силу этого он считает эту часть сообщения необоснованной и неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои остальные утверждения по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на распространение информации в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта было нарушено, поскольку 5 сентября 2013 года он был арестован, а затем предан суду и наказан за распространение приглашений на публичное собрание бездомных, которое было запланировано на 9 сентября 2013 года. В этой связи Комитет должен принять решение о том, допускаются ли наложенные на автора ограничения в соответствии с положениями о допустимых ограничениях, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Эти свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁶. Любые ограничения свободы выражения мнений должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности, могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они

⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 2.

предназначены и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁷.

7.4 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что национальное законодательство полностью соответствует положениям пункта 3 статьи 19 Пакта и направлено на регулирование, а не ограничение свободы выражения мнений. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений в обоснование ограничения и не проверило, ставили ли действия автора под угрозу права или репутацию других лиц, государственную безопасность или общественный порядок, здоровье или нравственность населения в свете пункта 3 статьи 19 Пакта. В отсутствие таких объяснений Комитет считает, что назначение автору наказания в виде лишения свободы на 15 дней за распространение приглашений на мирное публичное мероприятие, хотя и несанкционированное, не было необходимой и соразмерной мерой в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта⁸. Поэтому он приходит к выводу о том, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

7.5 Автор также заявляет о нарушении его права по статье 21 Пакта. Комитет напоминает, что право на мирные собрания является одним из основных прав человека, которое крайне важно для публичного выражения взглядов и мнений отдельных лиц и является необходимым в демократическом обществе⁹. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общедоступном месте и участия в нем. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом; и б) является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью увязать право человека на собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его¹⁰. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость любого ограничения права, гарантируемого статьей 21 Пакта, и доказать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права¹¹.

7.6 Комитет отмечает, что режимы получения разрешений, в соответствии с которыми лица, желающие проводить собрания, должны обращаться за соответствующим разрешением к властям, подрывают идею о том, что мирные собрания являются одним из основных прав¹². В тех случаях, когда такие требования сохраняются, на практике должен действовать уведомительный порядок, при этом разрешение выдается установленным образом при отсутствии веских оснований для иных действий. Такие системы также не должны быть чрезмерно бюрократизированными¹³. Уведомительный порядок, со своей стороны, на практике не должен означать систему санкционирования¹⁴.

⁷ Там же, п. 22.

⁸ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3; и *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2257/2013-CCPR/C/124/D/2334/2014), п. 7.5; и замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, п. 34.

⁹ См., например, *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), п. 7.5.

¹⁰ Там же; см. также *Торегожина против Казахстана*, п. 7.3.

¹¹ См. *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

¹² CCPR/C/MAR/CO/6, п. 45; CCPR/C/GMB/CO/2, п. 41; и Африканская комиссия по правам человека и народов, *Руководящие принципы в отношении свободы ассоциации и собраний в Африке*, п. 71.

¹³ *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 8.3.

¹⁴ CCPR/C/JOR/CO/5, п. 32.

7.7 Комитет отмечает, что государство-участник опиралось только на положения закона о публичных мероприятиях, который требует получения разрешения местных властей на проведение мирных собраний, ограничивая тем самым право на мирные собрания. Государство-участник не пыталось доказать, что задержание автора, судебное разбирательство по его делу и применение к нему санкции, влекущей за собой лишение свободы, за организацию мирного собрания были необходимы в демократическом обществе и соразмерны интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как того требует статья 21 Пакта. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо другой информации или разъяснения уместности Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора в соответствии со статьей 21 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию, в том числе возмещение понесенных судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения полного осуществления в государстве-участнике прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта, включая право на организацию и проведение мирных (в том числе стихийных) собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.